
ЭТНОЛОГИЯ

ЭТНАЛОГІЯ

ETHNOLOGY

УДК 39(=161):930(437=25)«18»

ПРОТОЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ НА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКУЮ ТЕМАТИКУ В ПРАЖСКОМ ЖУРНАЛЕ «ОСТ УНД ВЕСТ»

П. ЛОЗОВЮК¹⁾

¹⁾Западно-Чешский университет, ул. Университетская, 2732/8, 30100, г. Пльзень, Чехия

Аннотация. Анализируется деятельность основанного в 1837 г. пражского журнала «Ост унд вест», в частности публикация протоэтнографических текстов на восточнославянскую тематику. Отмечается, что издание стремилось выступить посредником в культурном обмене между Восточной и Западной Европой. В журнале печатались произведения популярных чешских и чешско-немецких авторов, а также переводы трудов известных публицистов из Восточной и Западной Европы. Исследуется творчество двух авторов издания, И. Г. Коля и Л. Александера, которые по уровню осведомленности о восточнославянской культуре и стилистического мастерства превосходили своих коллег. Кратко повествуется об информированности немецкоязычной среды о жизни славянского мира в первой половине XIX в., а также об отличительной попытке журнала «Ост унд вест» способствовать славяно-немецкому сближению.

Ключевые слова: журнал «Ост унд вест»; И. Г. Коль; Л. Александер; протоэтнографические тексты; славяно-немецкие отношения.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках научного проекта SGS-2023-021 Западно-Чешского университета.

Образец цитирования:

Лозовиук П. Протоэтнографические публикации на восточнославянскую тематику в пражском журнале «Ост унд вест». Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024;4:89–98.
EDN: LBSEKQ

For citation:

Lozoviuk P. Proto-ethnographic publications on the East Slavic theme in the Prague journal «Ost und West». Journal of the Belarusian State University. History. 2024;4:89–98. Russian.
EDN: LBSEKQ

Автор:

Петр Лозовиук – доктор философских наук, доцент; доцент кафедры антропологии философского факультета.

Author:

Petr Lozoviuk, doctor of science (philosophy), docent; associate professor at the department of anthropology, faculty of arts.
lozoviuk@ff.zcu.cz

ПРОТАЭТНАГРАФІЧНЫЯ ПУБЛІКАЦЫІ НА ЎСХОДНЕСЛАВЯНСКУЮ ТЭМАТЫКУ Ў ПРАЖСКИМ ЧАСОПІСЕ «ОСТ УНД ВЕСТ»

П. ЛАЗАВЮК^{1*}

^{1*} Заходне-Чэшскі ўніверсітэт, вул. Універсітэцкая, 2732/8, 30100, г. Пльзень, Чэхія

Анотацыя. Аналізуецца дзейнасць заснаванага ў 1837 г. пражскага часопіса «Ост унд вест», у прыватнасці публікацыя протаэтнаграфічных тэкстаў на ўсходнеславянскую тэматыку. Адзначаецца, што выданне імкнулася выступіць пасрэднікам у культурным абмене паміж Усходняй і Заходняй Еўропай. У часопісе друкаваліся творы папулярных чэшскіх і чэшска-нямецкіх аўтараў, а таксама пераклады прац вядомых публіцыстаў з Усходняй і Заходняй Еўропы. Даследуецца творчасць двух аўтараў выдання, Ё. Г. Коля і Л. Аляксандэра, якія па ўзроўні дасведчанасці аб усходнеславянскай культуры і стылістычнага майстэрства пераўзыходзілі сваіх калег. Кратка распавядаецца пра інфармаванасць нямецкамоўнага асяроддзя пра жыццё славянскага свету ў першай палове XIX ст., а таксама пра адметную спробу часопіса «Ост унд вест» спрыяць славяна-нямецкаму збліжэнню.

Ключавыя словы: часопіс «Ост унд вест»; Ё. Г. Коля; Л. Аляксандэр; протаэтнаграфічныя тэксты; славяна-нямецкія адносіны.

Падзяка. Артыкул падрыхтаваны ў рамках навуковага праекта SGS-2023-021 Заходне-Чэшскага ўніверсітэта.

PROTO-ETHNOGRAPHIC PUBLICATIONS ON THE EAST SLAVIC THEME IN THE PRAGUE JOURNAL «OST UND WEST»

P. LOZOVIUK^a

^aUniversity of West Bohemia, 2732/8 Univerzitní Street, Pilsen 30100, Czechia

Abstract. The article analyses the activities of the Prague magazine «Ost und West», founded in 1837, in particular the publication of proto-ethnographic texts on East Slavic subjects. It is noted that the publication sought to mediate cultural exchange between Eastern and Western Europe. The magazine published works by popular Czech and Czech-German authors, as well as translations of the works of famous publicists from Eastern and Western Europe. The work of two authors of the publication, J. G. Kohl and L. Alexander, who surpassed their colleagues in terms of awareness of East Slavic culture and stylistic skill, is studied. At the same time, it briefly tells about the awareness of the German-speaking environment about the life of the Slavic world in the first half of the 19th century, as well as about the attempt of the «Ost und West» magazine to promote Slavic-German rapprochement.

Keywords: journal «Ost und West»; J. G. Kohl; L. Alexander; proto-ethnographic texts; Slavic-German relations.

Acknowledgements. The article was prepared as part of a scientific project SGS-2023-021 of the University of West Bohemia.

Введение

В чешской интеллектуальной среде конец первой трети XIX в. ознаменовался ощутимыми достижениями в рамках процесса, который впоследствии стал известен как чешское национальное возрождение. Этот процесс охватил многие стороны общественной жизни Чехии, в том числе нашел отражение в публикации научных исследований на чешском языке. В 1821 г. начал выходить первый чешский научный журнал «Шаг»¹ («Krok»). В 1827 г. по инициативе историка Ф. Палацкого было организовано издание еще одного чешского научного сборника. Он выходил

под названием «Журнал общества патристического музея в Чехии» («Časopis společnosti vlastenského museum w Čechách»). В эти годы Ф. Палацкий занимался сбором архивных данных по всей Европе. Впоследствии они были представлены в труде, посвященном истории Чехии (опубликован в 1836 г. на немецком языке). В 1831 г. было создано национальное культурно-просветительское общество «Матица чешская», которое финансировало издание чешской литературы, в том числе научных трудов. В конце 1833 г. Й. Юнгман завершил многолетнюю

¹Здесь и далее перевод наш. – П. Л.

работу по составлению чешско-немецкого словаря², который наряду с трудом Й. Добровского «Подробная учебная программа по чешскому языку» [1] сыграл большую роль в установлении норм современного чешского языка. Примерно в то же время Я. Коллар опубликовал поэтический эпос «Дочь Славы»³. Кроме того, он является автором нескольких идеологических трактатов, в которых развивается идея о славянской взаимности. Весной 1833 г., закончив свою работу в сербском Нови-Саде, в Прагу приезжает П. Й. Шафарик и полностью посвящает себя созданию современной славистики и, следовательно, славянской этнографии.

В период национального возрождения Чехии появилась идея о создании чешского культурного моста, который должен наладить диалог между славянским востоком и германским западом в рамках европейского континента. Данная идея послужила стимулом для основания в 1837 г. журнала «Ост унд вест» («Ost und West»). Издание несколько не соответствовало тенденциям своего времени, поскольку было призвано служить своеобразным посредником в культурном обмене между Восточной и Западной Европой, между славянским и германским миром. Понятно, что журнал должен был акцентировать внимание прежде всего на событиях в чешской среде и инфор-

мировать немецкоязычную аудиторию о чешских изданиях культурного и научного характера. Большое внимание издание уделяло описанию событий в культурной, прежде всего в литературной, жизни других славянских стран. В журнале на немецком языке печатались произведения популярных чешских и чешско-немецких авторов, а также переводы трудов известных публицистов из Восточной и Западной Европы. Информация об издании подробно представлена в монографии А. Хофмана [2].

В настоящей статье предпринимается попытка взглянуть на деятельность журнала «Ост унд вест» с точки зрения публикации протоэтнографических текстов. Исследуется творчество двух авторов издания, И. Г. Коля и Л. Александера, которые по уровню осведомленности о восточнославянской культуре и стилистического мастерства превосходили своих коллег. При этом кратко повествуется об информированности немецкоязычной среды о жизни славянского мира в первой половине XIX в., а также об отличительной попытке издания «Ост унд вест» способствовать славяно-немецкому сближению. Методологическую основу настоящей работы составляет экскерпция исследовательской литературы, прежде всего контент-анализ и этнографическая интерпретация текстов в изучаемой области.

Интерес немецкоязычных ученых к восточнославянским культурным реалиям в первой половине XIX в.

В Центральной Европе интерес к славянским, особенно к русским, реалиям появился еще в период раннего Просвещения. В этом контексте необходимо упомянуть выдающегося ученого рубежа XVII–XVIII вв. Г. В. Лейбница. Он внес весомый вклад в развитие современной историографии, географии и философии и стоял у истоков историко-сравнительного языкознания, которое во многом поспособствовало зарождению этнологии и этнографии как специальных научных дисциплин. С точки зрения Г. В. Лейбница, сравнительное языкознание выступает основным средством исследования происхождения отдельных народов и отношений между ними. Так, по его мнению, не обычаи и нравы, а исключительно языки являются надежным критерием классификации народов. Свое видение языкознания Г. В. Лейбниц изложил в ряде трактатов. Данные трактаты были приложены к его письмам, адресованным многим ученым, а также русскому царю Петру I. Российского государя, который задумывался о научном исследовании своей империи, Г. В. Лейбниц побудил к идее составления лингвистического образа русского населения. Примерно в 1710 г. по инициативе Г. В. Лейбница были разработаны планы первых научных экспедиций по Российской импе-

рии [3, р. 47–58], выполнение которых поручили немецкоязычным ученым. Чтобы систематизировать эту работу, в 1724 г. была создана Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге.

После учреждения данной академии российско-немецкие отношения стали более плодотворными, сотрудничество варьировалось от участия немецких ученых в экспедициях по Сибири до изучения русского языка и культуры в немецких университетах. Во второй половине XVIII в. представители русской науки поддерживали тесные связи с сотрудниками университетов немецких городов Галле и Лейпцига. Восточнославянские реалии очень интересовали ученых Гёттингенского университета, где работал А. Л. Шлёцер, который в то время был, вероятно, самым авторитетным западным экспертом в области славянской истории. В 1761–1767 гг. он проживал в Санкт-Петербурге и активно занимался научной деятельностью. Первоначально А. Л. Шлёцер проводил этнографо-лингвистические исследования⁴, а затем стал специалистом по истории древней России.

В конце XVIII – начале XIX в. вся славистика ориентировалась на работы А. Л. Шлёцера, в которых была представлена первая научно обоснованная система исследования славянских народов, их истории,

²Словарь в пяти томах был опубликован обществом «Матица чешская» в 1835–1839 гг.

³Первое издание работы датируется 1824 г. Второе издание эпоса вышло в 1832 г. в значительно расширенном виде.

⁴Особенности развития этнографии в эпоху Просвещения описаны в монографии Х. Ф. Вермюлена [3].

языка и культуры⁵ [4, S. 73]. На базе критического изучения источников он составил научный трактат «Общая история севера» («Allgemeine Nordische Geschichte»), посвященный истории славян. В данной работе славянские народы впервые были классифицированы по языковому критерию. Пробудившийся интерес немецкоязычного научного сообщества к неизведанной восточнославянской культуре выразился в основании в 1739 г. журнала «Гёттингенский научный вестник» («Göttinger Gelehrten Anzeigen»)⁶, который регулярно сообщал о новых произведениях славянской, особенно русской, научной литературы [2, S. 182].

Немецкоязычным периодическим изданием, которое освещало специфику русской культуры, был также журнал «Вклад в познание России и ее истории» («Beiträge zur Kenntniß Rußlands und seiner Geschichte»), издававшийся с 1816 г. И. Ф. Г. фон Эверсом. Повышенный интерес к историографическим, географическим и этнографическим исследованиям

Российской империи возник на рубеже 1830–40-х гг. Журнал «Архив научных знаний о России» («Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland»), который с 1841 г.⁷ издавался в Берлине физиком и геологом Г. А. Эрманом, систематизировал научно-популярные тексты, касающиеся России, и таким образом способствовал их популяризации в немецкоязычной среде. Значительная часть опубликованных в журнале материалов была переведена с русского языка. Свои статьи в редакцию журнала присылали и те немецкоязычные авторы, которые в то время поддерживали тесные контакты с российским научным сообществом. На страницах издания нередко встречались этнографические отчеты о Российской империи, например о представителях этносов и конфессий, проживавших в государстве. Аналогичные протоэтнографические статьи о культуре и истории народов, населяющих Российскую империю, можно найти на страницах журнала «Ост унд вест».

Журнал «Ост унд вест» в контексте своего времени

Пражский журнал «Ост унд вест», публикующий с подзаголовком «Письма для искусства, литературы и общественной жизни», выходил с середины 1837 по 1848 г.⁸ Он декларировал намерение выступить посредником в культурном обмене между Восточной и Западной Европой. Такая позиция сотрудников издания была обусловлена двумя факторами. Во-первых, в то время в Центральной Европе возросла популярность так называемых культурных журналов. Журнал «Ост унд вест» удовлетворял потребности увеличивающегося городского населения в сведениях развлекательного и образовательного характера. В первые десятилетия XIX в. подобные периодические издания являлись в немецкоязычных странах «двигателем модернизации через развлечение» [5, S. 38]. Кроме того, в 1830-х гг. наблюдались парадигмальные изменения в издательской деятельности: новостная периодика постепенно вытеснялась журналами, содержащими всевозможные мнения и интерпретации событий. Появилась тенденция к публикации большого количества комментариев и репортажей, посвященных национальным проблемам [6, S. 65].

Во-вторых, основатель и издатель журнала «Ост унд вест» Р. Глазер стремился уделять равное внимание славянам и немцам в масштабе как Богемии, так и всей Европы. По этой причине среди авторов издания было много сторонников налаживания славяно-немецкого

сотрудничества, причем как со стороны чехов, так и со стороны немцев. Среди чешских авторов журнала можно упомянуть, например, К. Сабину, Я. Э. Пуркине, Й. К. Тыла, П. Й. Шафарика, В. Б. Небеского, Я. Э. Воцеля. Среди немецких авторов необходимо назвать, помимо Р. Глазера и его жены Ю. Глазер, К. Э. Эберта, У. Хорн, Л. А. Франкла, И. Л. Вайзеля, З. Каппера, К. Херлошзона. Многие иностранные авторы из немецкоязычных и славянских стран, в том числе из Российской империи, также регулярно присылали в редакцию свои репортажи и обзорные статьи.

Основатель журнала являлся сторонником идеологии богемизма⁹. По словам Р. Глазера, издание «Ост унд вест» должно было внести вклад в развитие мировой литературы. В одном из своих текстов Р. Глазер задавал риторический вопрос: «Какая страна может быть более подходящей для этой цели, чем Богемия с ее наполовину славянским, наполовину немецким населением, страна, образующая границу между европейским Востоком и Западом, страна, где живет большое количество литераторов, знакомых с разными славянскими диалектами?» (цит. по [7]).

Таким образом, издание выполняло роль посредника «между славянским востоком и германским западом» [8, s. 204]. Работники издания стремились дать свою интерпретацию славянским культурным тенденциям, освещая литературу, искусство и быт славянских народов, а также представляя переводы

⁵Важную роль в развитии славистики и славянской протоэтнографии сыграл также труд К. Г. фон Антона «Первые строки в попытке рассказать о происхождении, обычаях, традициях старых славян и т. д.» («Erste Linien eines Versuches über der alten Slawen Ursprung, Sitten, Gebräuche etc.») (1783).

⁶Первоначально журнал назывался «Гёттингенские научные газеты» («Göttingische Zeitungen von Gelehrten Sachen»). Свое нынешнее название он носит с 1802 г.

⁷Журнал издавался в 1841–1867 гг. Всего вышло 25 томов.

⁸Первый выпуск журнала был опубликован 1 июля 1837 г., а последний выпуск – 10 июня 1848 г. Всего вышло 12 томов.

⁹Ведущим представителем концепции богемизма был философ и теолог Б. Больцано. Согласно данному учению Чехию населяет один народ, состоящий из двух «племен» (чехов и немцев) и говорящий на двух языках (чешском и немецком).

текстов славянской литературы, которая в то время процветала, но была недостаточно хорошо известна западным народам¹⁰. Идеологическое намерение сотрудников журнала состояло в том, чтобы сблизить чешское и чешско-немецкое общество в рамках территориального (а не этнонационального) патриотизма.

Основой журналистской практики издания «Ост унд вест» выступала заявленная им роль посредника между славянской и немецкой средой, в частности стремление стать интерпретатором и толкователем славянских культурных начинаний. На страницах журнала встречались и тексты, которые можно на-

звать этнографическими очерками или путевыми зарисовками. Большинство из них были представлены в специальном разделе «Очерки стран и народов». Среди опубликованных в издании материалов можно найти ряд оригинальных и заимствованных протоэтнографических текстов, содержащих подробные сведения как о европейских, так и о восточнославянских, особенно русских, реалиях. Таким образом, журнал «Ост унд вест» представлял собой ценный источник информации, позволяющей дать протоэтнографическую характеристику славянскому населению того времени.

Протоэтнографические публикации И. Г. Коля и Л. Александра

Помимо классических путевых заметок, где «путешественник лично и максимально достоверно описывает свое путешествие, успешность или безуспешность выполнения своей задачи, а также множество событий, ситуаций и порядков, которые он наблюдает вокруг себя» [9, S. 38], в журнале «Ост унд вест» публиковались исследования и другого формата. Это были работы, которые по структуре, функциям, авторскому замыслу и тематической направленности можно отнести к протоэтнографическим текстам. Авторы таких материалов стремились не только описать увиденное, но и передать читателям информацию этнографического характера, дополнив ее пояснительными комментариями, имеющими форму разноречивых интерпретаций.

По словам А. Хофмана, наибольший интерес среди подобных текстов вызывают очерки немецкого путешественника И. Г. Коля (рис. 1) [2, S. 224]. Оригинальные и увлекательные записки публициста о путешествиях сделали его одним из самых успешных и популярных немецкоязычных авторов XIX в. [10, S. 8]. О востребованности таланта И. Г. Коля свидетельствует уже то, что значительную часть своей жизни он зарабатывал именно литературным трудом. Постоянную оплачиваемую работу И. Г. Коль получил только в 1863 г. в библиотеке родного Бремена [10, S. 9]. Его многочисленные книги содержат ценные сведения о быте, нравах, достижениях материальной и духовной культуры населения Российской империи, многих европейских государств, а также США и Канады. В поздний период творчества И. Г. Коль предпринял попытку подготовить несколько обобщающих трудов, которые можно назвать предвосхищающими работами в области европейской сравнительной этнологии.

В начале 1840-х гг. в журнале «Ост унд вест» были опубликованы два текста И. Г. Коля. Один из них напечатан в том же году, что и трехтомная работа автора о путешествии по югу России [11]. Текст данной статьи [12] с несколько сатирическим названием «Немецкие удары в России, или Образцовые коло-

нии для цивилизации славян» был опубликован без редакционных изменений. Можно только догадываться, дал ли автор согласие на размещение своего текста в издании. Материал представляет собой сокращенный пересказ главы указанного трехтомника, в которой И. Г. Коль приводит этнографическое описание немецких колоний, расположенных на территории современной Одесской области Украины. В своей работе он сравнивал немецкую и русскую повседневную культуру. И. Г. Коль считал, что немцы обладают несколько более высокой культурой, чем русские. При этом в его глазах данный факт не обязательно был положительным моментом, поскольку немцы, по мнению автора, являются более последовательными, чем русские, даже в обмане [12, S. 154]. Как отмечал И. Г. Коль, у русских характер гораздо более мирный, чем у русских немцев.

Рис. 1. И. Г. Коль (1808–1878).

Источник: <https://archive.org/details/deutschegeograp09bremgoog/page/n115/mode/2up>

Fig. 1. J. G. Kohl (1808–1878).

Source: <https://archive.org/details/deutschegeograp09bremgoog/page/n115/mode/2up>

¹⁰ Тематический охват журнала был очень широким: на его страницах освещалась жизнь других европейских народов, а также народов, проживавших в Российской империи.

В качестве примера автор статьи упоминает жестокое наказание детей, которое он не раз наблюдал в немецких колониях.

По мнению А. Хофмана, второй текст И. Г. Коля, опубликованный в издании «Ост унд вест», был подготовлен именно для пражского журнала. Он отметил, что данный материал больше нигде не был напечатан [2, S. 225]. Однако этот тезис не соответствует действительности. Год спустя И. Г. Коль использовал текст как заключительную главу второго тома своей монографии «Путешествия по России и Польше» [13, S. 339–399]. Материал представляет собой обширное описание размышлений публициста о социально-культурной идентичности восточных славян того времени¹¹. Под заголовком «Великорусы и малорусы» автор, возможно, одним из первых среди западноевропейцев попытался описать различия между великорусами и малорусами, которых, с одной стороны, он считал членами единой общерусской нации (вместе с белорусами и «красными русскими»), а с другой – совершенно разными в плане культуры, характера, менталитета и языка этническими группами (рис. 2).

Главной особенностью всей русской нации И. Г. Коль называет «мощную ассимиляционную силу», благодаря которой были ассимилированы представители многих нерусских национальностей империи. Публицист отмечал: «Способный и талантливый народ овладел искусством переделывать и изменять чуждые формы» [14, S. 73]. Отношения между великорусами и малорусами, по его мнению, лучше всего отражают положение «нижних немцев» по отношению к «верхним немцам», причем «в этой параллели мы должны были бы отождествить малорусов с “нижними немцами”, а великорусов – с “южными немцами”» [14, S. 73]. «Малорусское племя» И. Г. Коль называет более древним, а его язык – более оригинальным, хотя и менее славянским, чем великорусский¹². В статье он описывает особенности коллективного характера и нравов обоих «племен» с точки зрения многих факторов. И. Г. Коль видит различия в физическом строении людей, их моральном облике, наклонностях, языке, поэзии, музыке, образе жизни, обычаях и традициях.

В своей «этнографической параллели» И. Г. Коль полемизирует с носителями стереотипных взглядов на душевный склад русских, формируя при этом собственные стереотипы. Все славяне, прежде всего русские, «...несмотря на их часто меланхолические и плаксивые песни, отличаются большой жизнерадостностью и бодростью, отсутствием тревоги о будущем, с которым тесно связано столь же большое равнодушие ко всему, что может наступить, и непревзойденной леностью в добывании запасов. Обе группы, великорусы и малорусы, любят радоваться, петь и веселиться, не любят много работать и никогда не напрягаются в работе; они переносят и удачу, и не-

счастье в той же степени, что солнце и молнию Бога; они являются пассивными в отношении возможности улучшения своего положения и не стремятся к стимулированию новых и реформирующих идей» [15, S. 81].

По сравнению с «превосходным» великорусом «малорус, считающий “москаля” своим завоевателем и полководцем... обычно выглядит независимым, немым и даже меланхолическим» [15, S. 81]. Для И. Г. Коля великорус – это сангвиник, по отношению к которому малорус находится в подчиненном положении. Великорус безмятежно и радостно смотрит в будущее, малорус же к нему в высшей степени равнодушен. Именно поэтому великорус, по мнению публициста, более филантропический, благожелательный, вежливый и услужливый, чем малорус, который отличается упрямостью и замкнутостью. Истоки этих коллективно разделяемых отличий он видит в неравных отношениях между крепостным русским и его помещиком. В интерпретации И. Г. Коля малорусы всегда были свободным народом, поэтому их отношения с помещиком характеризовались недоверием. Недостаток привязанности компенсировался избытком унижения. У великорусов, напротив, отношения между крепостным и помещиком были патриархальными, следовательно, случаи унижения происходили гораздо реже. И. Г. Коль также отмечает поразительные контрасты во многих аспектах повседневной культуры, стиле одежды, традиционной кухне и питании, танцах, музыке, фольклоре великорусов и малорусов, указывает на другие этнографические разнообразия. При этом публицист говорит о разной степени их честности, остроумия, просвещенности, суеверности, храбрости и чистоплотности¹³.

Склонность И. Г. Коля к схематичному восприятию коллективных характеристик сравниваемых этнических групп демонстрирует следующая цитата: «Дружелюбный, сангвинический темперамент великорусского человека соответствует тому, что он вежлив, услужлив, учтив и не упрям. Великорус любит давать объяснения, принимает инструкции и следует совету. Малорус, напротив, более сдержан, недружелюбен, груб прежде всего потому, что из-за своей лености не любит принимать доводы и так же неохотно вступает в споры. Он очень упрям и своенравен. Ни в одной славянской стране я не помню такого количества отрывистых и недружелюбных ответов на мои многочисленные “почему”, как в Малороссии. “Почему ты хочешь именно так?” – “Просто так”. – “Почему ты это делаешь?” – “Я хочу”. – “Почему они сделали это так?” – “Так треба”. Эти “так” и “я хочу” часто были единственными результатами моих длительных исследований, и подобные ответы как нельзя лучше отражают национальный характер малорусов» [15, S. 82].

¹¹ Материал был опубликован поэтапно в № 15, 17–19, 21, 22, 24–26 и 29 журнала за 1840 г.

¹² И. Г. Коль имел в виду якобы большое количество иностранных слов в малорусских диалектах.

¹³ По мнению публициста, русские в этом отношении превосходят даже англичан и голландцев.

была обеспечена проживанием в данной местности представителей разных этносов. Публицист отмечал, что «город построен... в новейшем стиле», здесь «встречается немало красивых и больших домов», при этом на вид местных многочисленных улиц и площадей наложил свой отпечаток именно «разнообразный образ жизни» одесситов, а также их «разнообразные средства существования» [16, S. 224]. В Одессе любой человек, «...привыкший к однообразию северных городов, в которых обыкновенно господствует один язык и один стиль одежды, будет удивлен разнообразием лиц и одежд, которые он здесь увидит, и языков, которые он здесь услышит. <...> В этом городе смешиваются народы, происходит обмен языком и обычаями» [16, S. 224]. Данное наблюдение Л. Александер проиллюстрировал несколькими примерами. Один из них представлен в разделе, посвященном малорусским перевозчикам, так называемым чумакам, которые, используя воловьи или конные повозки, доставляли зерно из Центральной Украины в Крым и Подолье, а отсюда везли на продажу соль, рыбу и сушеные фрукты.

Л. Александер настолько заинтересовался деятельностью чумаков, что решил более подробно познакомить читателей журнала с ее особенностями: «Поскольку главные реки юга России, Днепр и Буг, не допускают свободного плавания из-за опасных ка таракт и скалистых берегов, зерно, предназначенное для Одессы, перевозится из Волыни и Подолья не на лодках, а на воловьих волокушах. Крестьяне, называемые чумаками (вероятно, татарское слово), пересекают плодородную степь с севера на юг во всех направлениях со своими небольшими повозками,

обычно запряженными волами и нагруженными зерном... Путешествие проходит на удивление медленно, ведь за день они редко преодолевают более трех миль. Одежда чумаков состоит из пары гамашей из оленьей кожи или холста, пристегивающихся к телу ремнем, и рубашки угольно-черного цвета, пропитанной смолой, чтобы защитить владельца от паразитов и инфекционных заболеваний. Чумаки обычно ходят без головного убора и носят обувь, которая держится на ногах с помощью ремешков из древесной коры наподобие сандалий. Пища перевозчиков состоит из хлеба, лука, горохового или картофельного супа и самогона. Иногда в их трапезе присутствует небольшое количество мяса, и всегда они приступают к трапезе с аппетитом и в хорошем настроении. Чумаки почти нигде не останавливаются, отдыхают под открытым небом, обычно возле трактиров, и пускают свой скот пастись в травянистые степи. Земля – их очаг и лагерь. Разложив на земле большую охапку соломы, они собираются вокруг весело пылающего костра, ставят свои котелки и начинают оживленную беседу, пока бутылка самогона циркулирует среди них как чудодейственное средство, продлевающее жизнь и избавляющее от печали. Один из чумаков начинает петь, а остальные поддерживают песню и образуют хор. В основном меланхоличные песни часто странно контрастируют с весельем на лицах поющих, пока пение не заглушается шипением кипящего супа. Каким бы непривлекательным ни был внешний вид чумаков, в Одессе им всегда рады как вестникам урожайного года и благословения небес» [20, S. 234–235].

Заключение

В журнале «Ост унд вест» публиковались протоэтнографические тексты двух типов. Так, в издании печатались переводы славянских фольклорных текстов, принадлежащие известным публицистам из Восточной и Западной Европы. Кроме того, заметное место на страницах журнала занимали протоэтнографические произведения популярных чешских и чешско-немецких авторов, призванные продемонстрировать особенности повседневной культуры славянских народов немецкоязычному читателю. Среди них выделялись материалы, посвященные России¹⁵. Протоэтнографические тексты, повествующие о восточнославянских реалиях, присылали и некоторые немецкие авторы. Оригинальные описания этнографической специфики и зарисовки из жизни русских деревень и городов были представлены такими сотрудниками редакции, как В. фон Вальдбрюль, Ф. Ульм и М. Гейне. Можно согласиться с мнением А. Хофмана о том, что журнал «Ост унд вест» «интересовался русской культурой с любовью и сочувствием, и этот интерес был чрезвычайно плодотворным,

учитывая ограничения пространства, времени и цензуры» [2, S. 230]. Популярность русской тематики соответствовала тому интересу, который Россия вызывала в то время во всей Европе. В чешской среде при этом зарождалась панславистская идеология. Она, как ожидалось, должна была функционально оправдать усилия чехов в вопросе этнической эмансипации.

Издательская стратегия журнала основывалась на убеждении, что во избежание путаницы и эксцентричных толкований информация о славянском мире должна быть представлена в определенном контексте. А. Хофман утверждал, что сотрудники журнала смогли «углубить более раннюю гердеровскую и гриммовскую традиции изучения... духа славянских народов посредством ясной этнографической интерпретации и анализа славянской народной поэзии» [2, S. 46]. Основатель журнала Р. Глазер сплотил вокруг себя сторонников укрепления славяно-немецкого взаимопонимания. Многие из них даже после прекращения издания журнала продолжили культурную работу в этом направлении. Неоспоримой заслугой

¹⁵ Не всегда речь шла о славянах. Внимание уделялось также калмыкам, армянам, черкесам и некоторым другим народам, проживавшим на территории Российской империи.

сотрудников журнала, по словам А. Хофмана, является то, что они внесли весомый вклад «в открытие „таинственного Востока“ для немецкоязычного читателя» [2, S. 231]. Так, благодаря изданию «Ост унд вест» в немецкой среде распространялась информация не только о западных славянах, но и о восточных и южных славянах.

Деятельность И. Г. Коля повлияла на развитие многих научных дисциплин, особенно географии, этнологии, социологии и других гуманитарных наук. Работы публициста о народах трех континентов, написанные в поздний период творчества, вдохновили многих исследователей. Одну из монографий И. Г. Коля посвятил проблемам чешских земель¹⁶. Вслед за ним и другие немецкоязычные ученые пожелаали отразить в своих протоэтнографических текстах реалии чешской среды XIX в. Речь идет о первом томе большого этнографического путевого очерка из серии книг «Сто дней путешествия по австрийским землям», который автор посвятил А. фон Гумбольдту и опубликовал в 1842 г. под названием «Путешествие в Богемию» [21]. В этой работе И. Г. Коля проявил себя как проникновенный наблюдатель, с пристрастием исследующий культуру жителей Праги, культурные различия и сходства между чешским и немецким населением, чешское национальное движение, жизнь пражских евреев и языковую ситуацию в Праге.

В монографии «Народы Европы» [22] И. Г. Коля предвосхищает появление европейской сравнительной этнологии. Несмотря на то что она содержит компиляционный обзор жизни разных европейских народов¹⁷, важность этого исследования заключается в том, что автор предпринимает попытку провести сравнительный анализ культурных особенностей представителей отдельных наций.

Жизненный и творческий путь второго протоэтнографа, Л. Александера, неизвестен нам. Имеются сведения только о том, что публицист высылал свои материалы в журнал «Ост унд вест» из Варшавы, откуда, по его словам, он отправлялся в экспедиции по Российской империи [18, S. 219].

Несмотря на то что редактор и сотрудники журнала «Ост унд вест» на протяжении всего времени его существования прилагали значительные усилия для продвижения идеи межнационального диалога, который они рассматривали как необходимое средство прогресса человечества, журнал не смог пережить революцию 1848–1849 гг. Такой итог был обусловлен несколькими причинами. Издание пользовалось большей популярностью среди немцев за границей, чем среди чешских немцев, на чешскую славянскую среду оно также не произвело сильного впечатления, как и не привлекло других славян за пределами чешских земель. В частной переписке Р. Глазер не раз отмечал, что журналу не уделяют должного

внимания на родине, поэтому издание непрерывно испытывает нехватку средств [23, s. 3]. Он с горечью признавал: «...немцы не хотят ничего славянского (я имею в виду теперь немцев в славянских странах, ведь иностранцы любят славянские новости), а славяне не купят ни одного немецкого журнала» (цит. по [8, s. 209]). По мнению одного из современных исследователей, причина того, что издание «Ост унд вест» не было так почитаемо на родине, как можно было бы ожидать, «...кроется исключительно в его отчаянной и совершенно бесплодной попытке посредничества... Р. Глазер в своем журнале служит немцам так же мало, как и чехам» [8, s. 209].

Проблема с привлечением подписчиков, которые позволили бы газете выжить в трудные времена, во многом была обусловлена изменением социального климата в Центральной Европе. Во второй половине 1830-х – первой половине 1840-х гг. культурные устремления этнически эмансипированной чешской интеллигенции постепенно принимали форму политических требований. События 1848 г. стали кульминацией данного процесса. Революционные потрясения этого периода, сопровождавшиеся неудержимым ростом национализма в Чехии, оказались не по силам журналу «Ост унд вест» как либеральному периодическому изданию, программно отстаивавшему идею о плодотворном многонациональном диалоге. Последний номер журнала был опубликован 10 июня 1848 г.

Среди зарубежных читателей журнал имел большую популярность. Для многих издание стало важнейшим источником информации о культурных событиях в Восточной Европе, поэтому неудивительно, что вопреки недолговечности своего существования оно оставило значительный след в европейской публицистике. Идея создания журнала просветительского характера, отражающего особенности жизни за рубежом, привела к учреждению нескольких подобных изданий в Европе. В 1838 г. в итальянском городе Триесте начал выходить журнал «Адриа» («Adria»), целью которого было установление посредничества между итальянским и немецким обществами. В следующем году французское издание «Панорама Германии» («Panorama del'Allemagne») взяло на себя роль транслятора достижений немецкой культуры. В 1841 г. было основано либеральное периодическое издание «Пограничные посланники» («Grenzboten»), популяризовавшее идею о немецко-фламандской дружбе [2, S. 59].

Таким образом, сторонники установления позитивных славяно-немецких отношений находили вдохновение в публикациях журнала «Ост унд вест» даже в XX в., несмотря на все невзгоды, которым подвергались в этот период культурная дружба и политическое сотрудничество между славянами и немцами.

¹⁶Чешской культурой интересовался, например, немецкий этнолог Р. Андре.

¹⁷Для контекстуального подхода И. Г. Коля характерно то, что он уделял внимание и таким народам, как арабы, татары и берберы.

Библиографические ссылки / References

1. Dobrowsky J. *Ausführliches Lehrgebäude der böhmischen Sprache, zur gründlichen Erlernung derselben für Deutsche, zur vollkommenern Kenntniss für Böhmen*. Prag: Johann Herrl; 1809. 399 S.
2. Hofman A. *Die Prager Zeitschrift «Ost und West»: ein Beitrag zur Geschichte der deutsch-slawischen Verständigung im Vormärz*. Berlin: Akademie-Verlag; 1957. 357 S.
3. Vermeulen Han F. *Before boas: the genesis of ethnography and ethnology in the German enlightenment*. Lincoln: University of Nebraska Press; 2015. 718 p.
4. Zeil W. *Slawistik in Deutschland. Forschungen und Informationen über die Sprachen, Literaturen und Volkskulturen slawischer Völker bis 1945*. Köln: Böhlau; 1994. 606 S.
5. Ananieva A, Haaser R. Elegante Unterhaltung die Leipziger Zeitung für die elegante Welt und ihre deutschsprachigen Nachfolger in Prag und Ofen-Pest. Im: Mellmann K, Reiling J, Herausgeber. *Literarische Öffentlichkeit im mittleren 19 Jahrhundert. Vergessene Konstellationen literarischer Kommunikation zwischen 1840 und 1885*. Berlin: De Gruyter; 2016. S. 35–60.
6. Höhne S. Nationale Antagonismen in Böhmen. Überlegungen zum Programm von Ost und West. *Brücken Germanistisches Jahrbuch Tschechien – Slowakei, Neue Folge*. 2001–2002;1–2:62–85.
7. Jiroudková M. Časopis Ost und West Jana Rudolfa Glasera jako výraz snahy o porozumění mezi oběma národnostmi v Čechách. *Klub přátel starého Smíchova* [Internet]. 2009 [citováno 18 dubna 2020]. Dostupné v: <http://www.starysmichov.cz/view.php?cisloclanku=2009010008>.
8. Vondra J. Pražský německý časopis Ost und West. *Svět literatury*. 2006;34:201–216.
9. Harbsmeier M. *Wilde Völkerkunde: Andere Welten in deutschen Reiseberichten der Frühen Neuzeit*. Frankfurt am Main: Campus; 1994. 330 S.
10. Elsmann T. *Johann Georg Kohl: ein Leben zwischen der Alten und der Neuen Welt*. Bremen: Carl Schünemann Verlag; 2010. 389 S.
11. Kohl JG. *Reisen in Südrussland. Erster Theil. Neurußland – Odessa – Ausflüge in die Steppen. Nebst einer Karte der Anlage des Pontus*. Dresden: Arnoldische Buchhandlung; 1847. 300 S.
12. Kohl JG. Deutsche Hiebe in Rußland oder Musterkolonien zur Civilisirung der Slawen. *Ost und West*. 1841;38:154–155.
13. Kohl JG. *Reisen im Inneren von Rußland und Polen. Theil 2, Die Ukraine. Kleinrußland. Nebst einem Titelkupfer, einem Plane der Wintermesse in Charkow und einer Karte von Kleinrußland*. Dresden: Arnold; 1841. 399 S.
14. Kohl JG. Großrussen und Kleinrussen. Eine ethnographische Parallele. *Ost und West*. 1840;17:73–74.
15. Kohl JG. Großrussen und Kleinrussen. Eine ethnographische Parallele. *Ost und West*. 1840;18:81–82.
16. Alexander L. Skizzen aus Südrussland. *Ost und West*. 1841;55:223–224.
17. Lozoviuk P, Prigarin A, Knyazeva E, Demin O, Petrova E. *Etnologiya Odessy v istoricheskoi i sovremennoi perspektivakh* [Ethnology of Odessa in historical and modern perspectives]. Odessa: Irbis; 2017. 387 p. Russian.
18. Alexander L. Skizzen aus Südrussland. *Ost und West*. 1841;54:219–220.
19. Alexander L. Skizzen aus Südrussland. *Ost und West*. 1841;59:239.
20. Alexander L. Skizzen aus Südrussland. *Ost und West*. 1841;58:234–235.
21. Kohl JG. *Hundert Tage auf Reisen in den österreichischen Staaten. Theil 1, Reise in Böhmen*. Dresden: Arnoldische Buchhandlung; 1842. 349 S.
22. Kohl JG. *Die Völker Europa's. Cultur- und Charakterskizzen der europäischen Völker. Mit Vignetten und Farbendrucktafeln, nach Aquarellen von A. Kretschmer*. Hamburg: Vereinsbuchhandlung; 1868. 406 S.
23. Krátká P. *Glaser Rudolf (1796) 1809–1868. Inventář*. Praha: Archiv hlavního města Prahy; 2012. 24 s.

Получена 22.05.2024 / исправлена 22.06.2024 / принята 26.06.2024.
Received 22.05.2024 / revised 22.06.2024 / accepted 26.06.2024.